

Появление этого теленка стало полной неожиданностью. Как первое поколение, появившееся на свет после ввоза джерсейских коров в Китай, он должен был находиться в центре внимания. Еще когда теленок находился в утробе матери, он заставил ветеринаров поломать голову: плод казался слишком крупным. Специалисты недоумевали, почему при абсолютно одинаковом рационе этот плод вырос так сильно, пока малыш не появился на свет — и вот тогда правда всплыла наружу. Это же детеныш соседского голштинца!

Джерсейская корова относится к мелкой породе, а голштинская корова — к средне-крупным. Будучи метисом, теленок получился не таким огромным, как отец, но явно превзошел размерами свою мать.

Из-за столь крупного плода матери после родов потребовался долгий период восстановления, поэтому теленка пришлось полностью выкармливать вручную.

Кхе-кхе, тут стоит сделать небольшой комментарий. Чтобы повысить эффективность разведения, на современных крупных фермах используют искусственное оплодотворение: сперму быка вводят коровам люди, а не устраивают им свидания с быками, как в старину.

Поэтому сотрудникам фермы и в голову не приходило искать причин «на стороне». Когда же всё выяснилось, они посмеялись над курьезом, но особо значения ему не придали. Теленка собирались отправить по стандартной процедуре на соседнюю ферму мясного скота — на молочных фермах оставляют лишь единичных племенных быков, а остальных бычков передают на откорм.

Вот только внешность у этого малыша оказалась до того необычной, что кто-то предложил оставить его на время и посмотреть, во что вырастет метис. Так он и пробыл на ферме до сего дня.

Впрочем, это был уже предел: теленок перешел на траву, и кормить такого прожору дальше стало невыгодно. Ферма как раз собиралась избавиться от него, а тут удачно подоспел Ся Дунли. В итоге теленка просто отдали Ся Дунли бесплатным придатком к купленному навозу и жидким удобрениям — за таких гибридных бычков всё равно хорошей цены не выручишь.

И джерсейская корова, и голштинская корова — выведенные молочные породы. Они от природы не отличаются великой силой, обладая кротким нравом, а усвояемость корма у них не расположена к быстрому набору мышечной массы. Поэтому ни на мясо, ни для пахоты такой бычок не годится, да и мало ли какие генетические сбои могут вылезти у помеси. Проще было сделать красивый жест и подарить его.

Именно так Ся Дунли и оказался владельцем бычка молочной породы, который, разумеется, не умел давать молоко.

— ...И какая от него польза? — вальяжно подошедший Суаньни как раз услышал историю происхождения теленка. В руке он держал помидор и уплетал его за обе щеки. Кисленький и сладковатый аромат тут же привлек внимание малыша.

Теленок поднял голову. Сочная свежая трава, которую он только что с удовольствием жевал, мгновенно потеряла всякий вкус. Вытаращив огромные глаза, он с надеждой и тоской уставился на спелый красный томат в руке Суаньни:

— Му-и-и...

Теленок в таком возрасте по размерам напоминал крупную собаку. Кольца в носу у него не

было, и Ся Дунли удерживал его за ошейник-петлю. Поводок был затянут слабовато, так что бычок умудрился немного вытянуться и потянулся большой головой прямо к Суаньни.

Суаньни поглядел на помидор в своей руке, потом на бычка и с глубокомысленным видом произнес:

— А у бычка-то есть вкус. Помидоры и говяжья грудинка действительно отлично сочетаются.

— ...Не думаю, что он имел в виду именно это, — вздохнул Ся Дунли. Погладив теленка по голове, он повернулся к Сюнь Ваню: — Давай попробуем выходить его. В конце концов, корма у нас хватает. Я тут посмотрел: молочные быки хоть и не отличаются особой выносливостью, но при должной дрессировке вполне способны выполнять легкую работу по хозяйству. А если пахать он так и не научится...

Он поправил очки и, наблюдая за тем, как бычок послушно ходит кругами за Суаньни, дразнящим его помидором, с серьезным видом добавил:

— ...Тогда придется объединить его с помидорами в одном блюде.

Несмотря на то что теленок был новеньким, детеныши от природы обладают потрясающей адаптируемостью. Инстинкт подсказывает им в кратчайшие сроки прибиться к кому-то сильному и надежному, кто сможет обеспечить им покой и безопасность.

Маленький бычок не стал исключением. И в качестве такого «покровителя» он выбрал Сяокана.

В последние дни погода, похоже, идеальным образом благоприятствовала растениям: зелень на холмике пошла в бурный рост. Видя, как трава поднимается буквально на глазах, Ся Дунли просто переставил ограду и перевел всю домашнюю живность на луг с дикорастущими цветами, чтобы животные свободно паслись.

— Разумеется, загон с кормовой травой пришлось оставить огороженным.

В отличие от овец, кур и уток, давно привыкших к выгулу, такое коллективное мероприятие казалось Сянсян и ее поросятам совершенно непривычным. Особенно самой Сянсян.

Как свинья, выросшая на промышленной ферме, Сянсян привыкла к тесным загонам и ограниченному пространству. Подобно птице, просидевшей всю жизнь в клетке и не смеющей вылететь даже через открытую дверцу, она осторожно и опасливо передвигалась по лугу, на ходу обнюхивая и разглядывая окружающие растения.

В отличие от матери, поросята моментально освоились с расширением территории и появлением новых соседей. Они даже сами проявляли инициативу и подбегали знакомиться к черномордым овечкам.

Черномордые овечки отличались миролюбивым характером, а потому не обращали внимания на попытки поросят потереться о них. Но вот с курами номер не прошел. После того как поросята несколько раз бесцеремонно уткнулись в них пяточками и даже попытались прикусить перья, несколько белых бройлеров не выдержали. Растопырив крылья, выпятив грудь и взъерошив перья на шее, они кинулись на сопляков и задали им трепку.

Поросята в панике разбежались, но быстро забыли урок. Вскоре они с топотом помчались к уткам. Там их ждал аналогичный прием: утки, мирно щипавшие траву, взмахнули крыльями и

настучали сорванцам по пяточкам.

Получив по шее дважды за день, поросята наконец утихомирились и покорно устались пяточками в землю возле матери. Сянсян принялась водить выводок за собой, помогая различать растения. Впрочем, сама она выросла на ферме и в ботанике разбиралась не так уж много. Однако, когда Сяокан попытался подойти к поросятам и показать, что может взять обучение на себя, Сянсян все равно ответила отказом.

Сянсян всегда относилась к Сяокану с уважением и даже во время беременности не запрещала ему приближаться. Но то ли из-за того, что Сяокан некоторое время отсутствовал и стал казаться ей чужим, то ли потому, что поросята еще находились в уязвимом возрасте, материнский инстинкт заставил ее занять оборонительную позицию по отношению к Сяокану.

Этот жест глубоко ранил ранимое сердце Свинки Сяокан. Разлука с любимым хозяином, отказ, да еще и перемены на холмике — все это выбило Сяокана из колеи.

Печальный кабанчик уныло растянулся на земле. Он перестал щипать траву, перестал валяться в грязи и лишь переворачивался с боку на бок, тоскливо глядя в небо. И как раз в этот момент над ним нависла морда теленка.

К нему подошел довольно странный на вид бычок.

Коровы — животные стадные. Не найдя вокруг сородичей, теленок почувствовал себя одиноким. И когда он заметил другого одинокого малыша схожего размера и окраса (Сяокан ведь тоже был беленьким!), то сразу же подбежал к нему.

Бычок нежно лизнул шерстку Сяокана, заботливо поднес ему сочный стебелек и даже лег рядом, подставив пушистое брюшко, чтобы согреть друга. Сяокан был глубоко тронут такой искренностью и тут же решил взять теленка к себе в шестерки.

Хотя Сяокан считался декоративной свиньей, хозяин души в нем не чаял. Когда Лао Сюй готовил еду, он делился с питомцем почти всем, что ел сам. По разнообразию рациона Сяокан превосходил две трети свиней в стране.

Поэтому под предводительством Сяокана бычок устроил настоящую зачистку луга. Сяокан даже отвел его на «игровую площадку» семейства Сянсян, откопал разнообразные корешки, которые Сянсян пропустила или не решилась съесть, и щедро поделился ими с теленком.

В результате в ту же ночь бычок благополучно объелся до отвала. К счастью, в доме были необходимые лекарства. В сочетании с массажем и после полуночных хлопот объевшийся малыш наконец тихо помычал и уснул.

— Хорошо еще, что это просто несварение от переедания, а не острое расширение рубца, — сказал Сюнь Вань, моя руки. — При расширении рубца пришлось бы вызывать слабительный эффект, а в тяжелых случаях — даже делать операцию.

Ся Дунли укрыл обессиленного теленка небольшим пледом, после чего пошел включать водонагреватель и доставать чистую одежду:

— Сходи сначала в душ. Сними вещи и брось в корзину для белья, я сам постираю.